

Харьковское областное управление культуры и туризма
Харьковский научно-методический центр по охране
культурного наследия

ХАРЬКОВСКИЙ ИСТОРИКО- АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ СБОРНИК

ВЫП. 19

Харьков
Мачулин
2016

УДК [001+2+008]:001.12(477.54/62)
ББК 63.3(4УКР51)я43

Автор идеи издания
ЗИНУХОВ АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ
(1950-2006), историк, писатель

Рекомендовано к изданию Научно-консультативным Советом
Харьковского Научно-методического центра по охране культурного
наследия Слобожанщины 24 июня 2008 г.

Редакционная коллегия:

Терпиловский Р.В., д-р ист. наук, профессор (Киев);
Сорочан С.Б., д-р ист. наук, профессор (Харьков), **Колода**
В.В., канд. ист. наук, доцент (Харьков); **Беликов Ю.А.**, канд.
ист. наук (Харьков); **Мачулин Л.И.**, канд. филос. наук.

[https://www.facebook.com/
IstorikoArheologiceskijSbornik?ref=bookmarks](https://www.facebook.com/IstorikoArheologiceskijSbornik?ref=bookmarks)

X90 Харьковский историко-археологический сборник.
Вып. **19**. – Х.: Мачулин, 2016. – 108 с., илл. (Серия «Харьковская
старина»)

В сборник вошли статьи по археологии, истории и
этнографии.

Расчитан на профессиональных археологов и историков,
работников музеев, сотрудников органов охраны памятников,
краеведов, студентов профильных ВУЗов, всех кто интересуется
далеким прошлым нашего отечества.

ББК 63.3(2)

ОБ ОДНОМ ТИПЕ АМУЛЕТОВ АЛАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ САЛТОВО-МАЯЦКОЙ КУЛЬТУРЫ

Аксёнов В.С.

Аксёнов В.С. Об одном типе амулетов аланского населения салтово-маяцкой культуры. В работе рассматриваются подвески-амулеты, которые встречены только в погребениях детей в возрасте от 3-4 до 10-12 лет. Автор считает, что данные амулеты являются символом Великой Богини – подательницы жизни, и должны были обеспечить их владельцам жизненную силу и плодотворный рост и развитие.

Ключевые слова: салтово-маяцкая культура, аланы, амулет, Великая Богиня.

Аксёнов В.С. Про один тип амулетів аланського населення салтово-маяцької культури. У роботі розглядаються підвіски-амулети, котрі зустрічаються лише в похованнях дітей віком від 3-4 до 10-12 років. Автор вважає, що дані амулети є символом Великої Богині яка дарує життя. Амулети повинні були забезпечити їх володарям життєву силу, зростання та розвиток.

Ключові слова: салтово-маяцька культура, алани, амулет, Велика Богиня.

Aksenov V. S. the type of amulets Alanian population of Saltovo-Mayaki culture. The paper discusses pendants-amulets, which occurs only in the burials of children in the age from 3-4 to 10-12 years. The author believes that these charms are a symbol of the great Goddess – podatelnitsa life, and had to provide their owners with the vitality and the fruitful growth and development.

Key words: Saltovo-Mayaki culture, Alans, amulet of the Great Goddess.

Древности аланского населения лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры (второй половины VIII – первой половины X вв.) представляют собой уникальное явление по богатству и разнообразию подвесок-амулетов, по сравнению с культурами Донецко – Донского лесостепного междуречья предшествующего хронологического периода. Так, только в коллекции салтово-маяцких

древностей Харьковского исторического музея имени Н.Ф. Сумцова хранится на сегодняшний день 247 экземпляров металлических подвесок-амулетов, которые происходят из захоронений Верхне-Салтовского катакомбного могильника (раскопки 1984 – 2014 гг.) [12, с. 288].

Под амулетами в специальной литературе принято понимать предметы, призванные магическим образом охранять человека от бед и воздействия на обладателя амулета злых духов [15, с. 197, 198], т.е. выполняющих роль своеобразных «оберегов». Наше внимание привлек один тип металлических подвесок-амулетов, семантика которых не так ярко выражено, как в других амулетах раннесредневековых алан салтово-маяцкой культуры бассейна Северского Донца. Большинство амулетов аланского населения, представленные колесовидными изделиями, амулетами с соколиными головками, изображениями грифонов и т.п., имеют ярко выраженную солярную символику [8, с. 175-176; 11, с. 30-42]. Эти «солярные» подвески-амулеты находят прямые аналогии и свои прототипы в аланских древностях V – VIII вв. Северного Кавказа [6, рис. 1, 2, с. 132-141], тогда как заинтересовавший нас тип подвесок, по-видимому, имеет местные корни.

Амулеты, вызвавшие наш интерес, представляют собой литые бронзовые плоские подвески фигурной формы с округлой петелькой в верхней части изделия. Высота подвесок колеблется от 1,9 до 3,0 см при ширине не более 0,5 см. Интересно, что такие амулеты в салтово-маяцких древностях встречены только на памятниках связанных с аланским населением (Верхний Салтов, Червоная Гусаровка) (рис. 1). На сегодняшний день в фондах музея хранится всего десять экземпляров амулетов этого типа, которые происходят из шести катакомбных (№ 40 ВСМ-I, № 78, 95, 99, 107, 113 ВСМ-IV) и одного ямного (№ 2 ВСМ-I) захоронений Верхне-Салтовского могильника (рис. 1: 1-10). Еще три амулета были найдены в одном погребении могильника Червоная Гусаровка и в настоящее время хранятся в Балаклейском краеведческом музее (рис. 1: 11-13). Для сравнения в салтовской

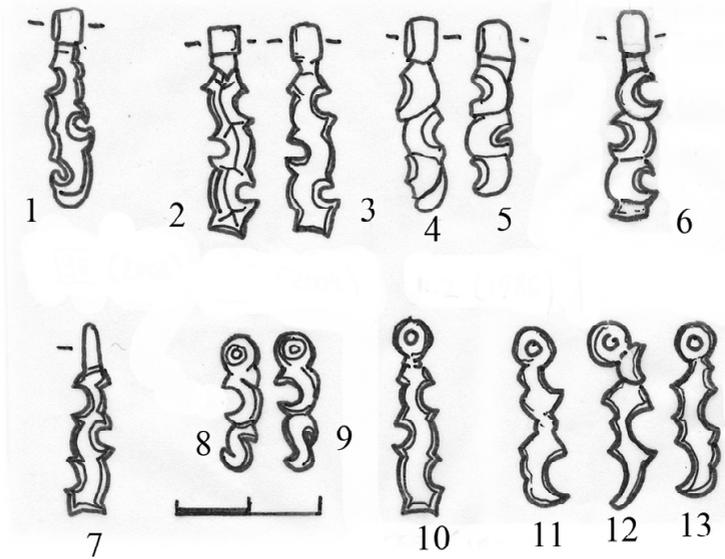

Рис. 1. Подвески-амулеты из захоронений салтово-маяцкой культуры бассейна Северского Донца. 1 – катакомба № 113 ВСМ-IV; 2, 3 – катакомба № 107 ВСМ-IV; 4, 5 – катакомба № 99 ВСМ-IV; 6 – катакомба № 40 ВСМ-I; 7 – катакомба № 95 ВСМ-IV; 8, 9 – катакомба № 78 ВСМ-IV; 10 – погребение № 2 ВСМ-I; 11 – 13 из погребения могильника Червоная Гусаровка.

коллекции Харьковского исторического музея имени Н.Ф. Сумцова музея хранится 36 экз. соляриных амулетов колесовидного типа, 75 экз. солярно-зооморфных амулетов разных типов [12, с. 288 – 292].

Рассматриваемые нами амулеты условно можно разделить на три вида.

Вид 1. Подвески представляют собой своеобразную вертикальную пирамиду, состоящую из трех поставленных друг на друга стилизованных лунных серпов, обращенных своими рогами в противоположные стороны (рис. 1: 4-6).

Вид 2. Подвески изображают стилизованный волнообразно изгибающийся растительный побег с крючковидными отростками на вершинах волн (рис. 1: 1-3, 7, 10-13). То, что изделия изображают растительный побег подтвер-

ждается дополнительной гравировкой волнистой линии в поле изделия на подвеске из погребения № 3 катакомбы № 107 ВСМ-IV (рис. 1: 2).

Вид 3. Подвески состоят из двух соединенных по вертикали элементов – стилизованного лунного серпа, в нижней части которого расположена S-видная фигура (рис. 1: 8, 9).

Визуальная схожесть между собой подвесок всех трех выделенных видов позволяет предположить, что они имеют схожее семантическое значение, и, что они являются зримым символом одного божества и выражают одну мировоззренческую идею.

Семантика значения амулетов данного типа наиболее явно прорисовывается в изделиях Вида 1, изображающих троичный стилизованный лунный серп. Как свидетельствуют этнографические данные, народами Северного Кавказа еще в XIX веке почиталась луна, что нашло отражение в существовании культа богини Мерем [7, с. 201], которая была связана с водной стихией. У осетин, потомков средневековых алан, мифологическим персонажем, в котором сочетается солярная и водная стихия, является Дзерасса – дочь владыки водного царства Донбеттыра [5, с. 375]. У абхазов богиней воды, во многом сходной осетинским владыкой водного царства Донбеттыром, считалась Дзыдзлан [14, с. 108]. Дзерассу характеризует достаточно показательный эпитет «сияющая, подобная солнцу и луне» [5, с. 375]. Её образ в текстах сказаний описывается следующим образом: «... волнами падает на пол её золотые волосы. Солне сияет на её лице, луны блестят на её груди» [9, с. 33]. Связь Дзерассы с близнецами Ахсаром и Ахсартагом (старшим поколением нартов), рождение ей сыновей-близнецов Уразмага и Хамьца в контексте общемирового близнецного культа позволяет видеть образ матери-прародительницы всего живого (Великой Богини - подательницы жизни) [14, с. 105]. Таким образом, амулеты Вида 1 следует рассматривать в качестве символа Великой Богини (связана с культом плодородия), призванными их владельцами обеспе-

читать заступничество богини – подательницы жизни, и обеспечить носителя амулета жизненной силой.

Водная стихия божества, символом которого является рассматриваемый тип амулета, наиболее зримо проступает в подвесках Вида 2 (рис. 1: 1-3, 7, 10-13). У многих народов мира именно волнистая линия/лента символизировала воду (небесную влагу в виде дождя, земные воды) [4, с. 75]. При этом вода считается священной водной стихией (с ней связаны устоявшиеся выражения «святая вода», «вода жизни») [14, с. 109]. Вода рассматривается у многих народов мира как источник здоровья, силы. Осетины, будучи земледельческим народом, как и их предки аланы, верили в оплодотворяющую силу воды [14, с. 109]. Она является источником бытия, так как в мифах многих народов мира в начале мироздания первоначально была одна вода [4, с. 76]. Воде у многих традиционных культурах и в монотеистических религиях приписываются магические свойства, так как она выполняла роль передатчика той или иной таинственной силы, обладала особым свойством очищать людей от всякой скверны, оберегать от воздействия злых духов (в воду окунают новорожденного, неопфита, водой омывают покойника и т.п.) [14, с. 104, 109]. Поэтому вода являлась божеством. При этом у осетин каждое озеро, река, родник, водоем имеет своего водного Донбеттыра [14, с. 105]. В то же время наблюдается разграничение полномочий между Донбеттыром и его дочерьми. В то время как отец покровительствует водной стихии в целом, дочери его распоряжаются питьевой водой, и поэтому их особо почитали женщины [14, с. 106]. Вертикальное построение привески в амулетах Вида 2 показывает направление движения влаги – сверху в низ (с неба на землю), что позволяет видеть в данных амулетах символ все той же Великой Богини, связанной с идеей плодородия у земледельческих народов. Оформление волнообразной привески в этих амулетах в виде растущего побега как нельзя лучше отражает идею плодородия. По-видимому, амулеты данного вида должны были способствовать благоприятному

росту, развитию обладателя подвески, благодаря связи небесной влаги/растительного побега с Великой Богиней.

Амулет Вида 3 состоит из двух символов (рис. 1: 8, 9). Один из них лунный серп, который, как мы показали выше, является символом Великой Богини – подательницы жизни, хозяйки небесных вод, обеспечивающий плодородие всего живого на земле. Второй символ, расположенный снизу лунного серпа – S-видная фигура, который представляет стилизованное изображение змея. Этот знак выступает одним из возможных символом божественного змея – «божества низа» вселенной еще с эпохи неолита (трипольская культура) [4, с. 79]. Божественный змей также как и Великая Богиня связан с водной стихией, являясь распорядителем «нижних/подземных» вод [4, с. 78]. И если Великая Богиня представляет женское, то змей – мужское начало. Так, вытекающий из родника ручей у многих народов мира ассоциировался с божественным змеем, покровительствующим зачатию. Таким образом, в амулетах Вида 3 видим соединение женского (Великой Богини) и мужского (великий змей) начал – божественного «верха» и «низа», что должно было способствовать приобретению жизненной силы, обеспечению мирового жизненного порядка.

Таким образом, все три вида амулетов рассматриваемого типа связаны с Великой Богиней (являющейся хозяйкой небесных вод) – подательницы всех жизненных благ, обеспечивающей благополучие и плодородие. Поэтому ношение таких амулетов, по-видимому, должно было отдать их владельцев под заступничество Матери всего живого, способствовать повышению их жизненной силы и обеспечивать владельцу амулета плодотворное развитие и рост, на что указывает присутствие в композиции амулетов символа молодого растительного побега (подвески Вида 2). Поэтому вполне становится понятным, почему амулеты этого типа были обнаружены только в погребениях детей в возрасте от 3-4 лет до 12-14 лет (рис. 2, 3). Эта возрастная группа, объединяла у многих народов детей, которые уже вышли из-под полной опеки сво-

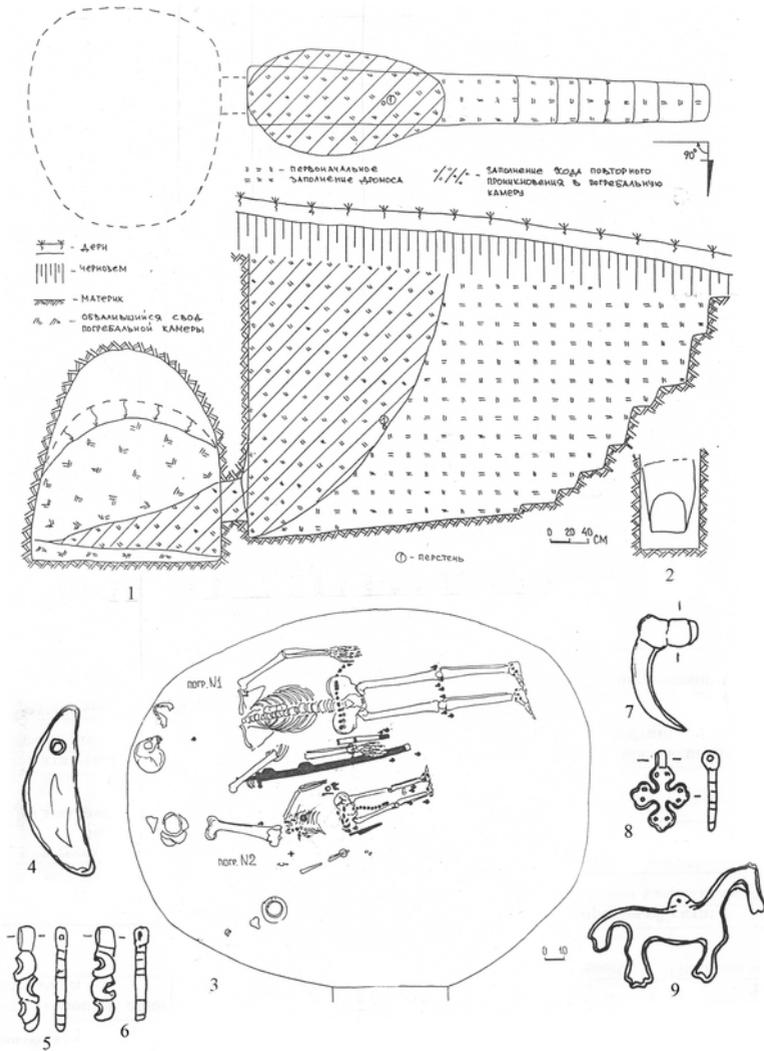

Рис. 2. Катакомба № 99 ВСМ-IV. 1 – план дромоса катакомбы; 2 – вход в камеру; 3 – план погребальной камеры; 4 – 9 – подвески амулеты, найденные при ребенке.

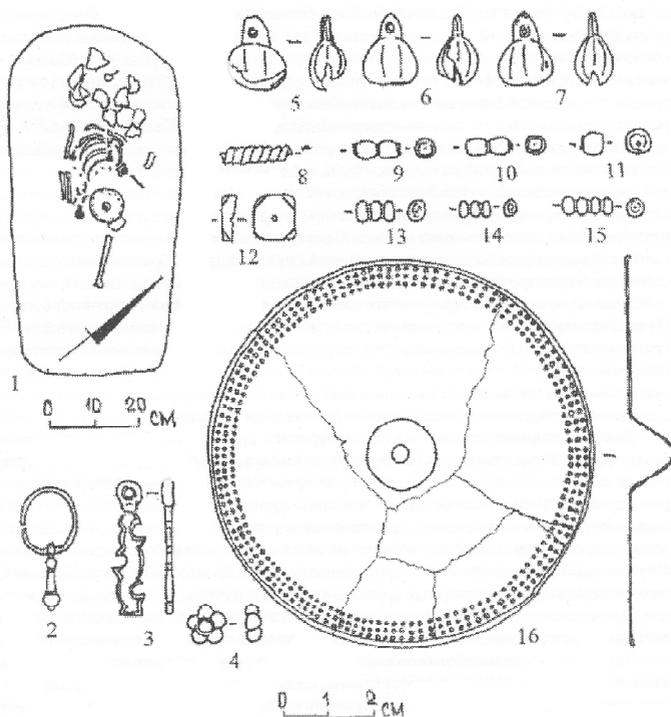

Рис. 3. Погребение № 2 ВСМ-I. 1 – план погребения; 2 – 16 – вещи из погребения.

их матерей и начинали приобщаться к общественному труду в соответствии со своим полом, но еще не обрели статуса взрослого человека, так как не прошли соответствующего обряда инициации после которого ребенок-подросток считался полноправным членом общины [2, с. 29; 10, с. 196, 197]. Именно для этой группы детей характерно большое количество амулетов самых разных типов, ибо дети 3-12 лет уже вышли из-под «покровительства» надетых на их матерей личных амулетов-оберегов [13, с. 261]. Поэтому дети этой возрастной группы получали свои личные амулеты-обереги, вид и количество которых напрямую зависело от личного состояния здо-

Об одном типе амулетов аланского населения салтово-маяцкой культуры
ровья индивида и от демографической ситуации в семье/
общине [3, с. 183].

Исходя из всего выше сказанного, амулеты рассмотренного типа являлись личным амулетом детей возрастной группы от 3 до 12 лет и были символом Великой Богини (держательницы небесных вод, подательницы жизни). По-видимому, их ношение было призвано обеспечить их владельцев дополнительной жизненной силой, что особенно важно при достаточно высокой детской смертности в раннесредневековом аланском обществе [1, с. 160-161, табл. 4.3.5]. Эти амулеты также должны были способствовать плодотворному росту и развитию детей (как растёт и увеличивается молодой месяц и побег растения).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бужилова А.П. Homo sapiens: История болезни. – М., 2005.
2. Булатова А.Г. Традиционные праздники и обряды народов горного Дагестана в XIX – начале XX века. – Л., 1988.
3. Васильева Г.П. Магические функции детских украшений у туркмен // Древние обряды, верования и культуры народов Средней Азии. – М., 1986.
4. Голан А. Миф и символ. – М., 1993.
5. Калоев Б.А. Дзерасса // Мифы народов мира. Т.1. – М., 1997.
6. Ковалевская В.Б. Хронология древностей северокавказских алан // Аланы история и культура. – Владикавказ, 1995.
7. Лавров Л.И. Доисламские верования адыгейцев и кабардинцев // Труды ИЭ АН СССР. – 1959. – Т. 51.
8. Плетнева С.А. От кочевий к городам. Салтово-маяцкая культура // МИА. – 1967. – № 146.
9. Сказания о нартах. – Цхинвали, 1981.
10. Смирнова Я.С. Семья и семейный быт // Культура и быт народов Северного Кавказа. – М., 1968.
11. Флёрова В.Е. Образы и сюжеты мифологии Хазарии. Иерусалим – Москва, 2001.

12. Хоружа М.В. Кільцеподібні та солярно-зооморфні амулети салтово-маяцької культури в колекції Харківського історичного музею // Двадцять Сумцовські читання: збірник матеріалів Всеукраїнської наукової конференції «Музей у глобальному світі: інновації та збереження традицій», присвяченої 160-й річниці з дня народження видатного українського вченого, академіка Української академії наук М.Ф. Сумцова, 18 квітня 2014 р. – Харків, 2014.

13. Хоружая М.В. Детские погребения из катакомб Верхне-Салтовского археологического комплекса (попытка половозрастной и социальной интерпретации) // Древности 2014-2015. Вып. 13. – Харьков, 2015.

14. Чибириков Л.А. Традиционная духовная культура осетин. – М., 2008.

15. Чурсин Г.Ф. Амулеты и талисманы кавказских народов. – Махач-Кала, 1929.